

Окончание. Начало — на стр.1

СКАЗАТЬ, что эта информация была неожиданной и шокирующей для всего мира — значит, ещё ничего не сказать. Путинскую заявку на Западе сначала даже не приняли всерьёз и подыняли на смех, назвав "кремлёвской мультипликацией" и "фейком". Однако очень скоро появились доказательства того, что представленные системы — не просто военно-политический блеф с использованием компьютерной графики, что некоторые из названных российским президентом систем уже приняты на вооружение, а некоторые — существуют "в металле" и проходят испытания.

В конце концов, военно-промышленное лобби США и их союзников даже использовало "новую русскую угрозу" для серьёзного увеличения и перестроирования бюджетов своих оборонных ведомств, а также для нового ужесточения режима санкций против нашей страны — правда, под совершенно иными предлогами, типа "вмешательства в президентские выборы", "использования химоружия в "деле Скрипалей" и так далее.

Но "коллективный Запад" во главе с США был поставлен не только перед фактом утраты военно-технологического преимущества над остальным миром, которым он обладал на протяжении предыдущих пяти с лишним веков и которое было главным фактором его геостратегического могущества. Речь шла ещё и о том, что Россия в действительности не только сохранила весь комплекс возможностей: финансовых, технологических, организационных, кадровых и т. д., — для осуществления столь масштабной программы перевооружения своей армии, но активно и целенаправленно занималась реализацией этой программы на протяжении минимум нескольких десятилетий (поскольку за более короткие сроки достичь результатов подобного уровня невозможно). Кроме того, вся эта деятельность оказалась в значительной мере "невидимой" для внешнего мира, что вообще находится за пределами понимания в рамках стандартной "глобалистской" картины мира. А само существование такой программы перевооружения свидетельствовало о том, что Россия изначально не "вписывалась" в неолиберальный глобалистский проект для всего человечества, а лишь имитировала такое вписывание, параллельно реализуя некий собственный, альтернативный проект. Отсюда — уже "по умолчанию" — вытекало наличие в современном мире мощного "центра силы", для которого государство под названием Российская Федерация является лишь одним из системных элементов и которое условно можно назвать "Большой Россией".

Тем более, что на пленарном заседании Валдайского форума 18 октября российский президент заявил буквально следующее: "Агрессор должен знать: возмездие неизбежно, все равно он будет уничтожен. А мы как жертва агрессии, мы как мученики попадем в рай, а они просто содохнут. Потому что даже расквасятся не успеют". Всё это, вместе взятое, лишало смысла принятую "либерал-глобалистами" стратегическую "антикризисную" концепцию, включая гибридную агрессию против РФ под угрозой "превентивного обезоруживающего удара". Что, в свою очередь, потребовало существенной корректировки или даже полного пересмотра данной концепции.

Битва орла с драконом
Самым важным элементом в этом процессе и, соответственно, **"событием номер два"** 2018 года следует признать резкое обострение американо-китайских отношений, переходящих в фазу прямой финансово-экономической конфронтации. И эта конфронтация не ограничивается объявленной

Газетный вариант. Полностью — в журнале «Изборский клуб» и на сайте [zavtra.ru](#)

Трампом "торговой войной" против Китая, с введением импортных пошлин на товары и услуги made in China — она затрагивает весь комплекс системной конкуренции, включая и сферу научно-технологического прогресса. Точно так же, как это было в конце 50-х—начале 60-х годов прошлого века, когда США и СССР соперничали между собой за право определять будущий путь человечества.

Сегодня Китай, в отличие от Советского Союза, не претендует на то, чтобы стать "могилицей мирового империализма". Но Китай претендует на то, чтобы "всего-навсего" лишить империализм "мирового", глобального статуса, создав свободную от него зону собственного влияния, частично известную как проект "Одного пояса и одного пути" и дополненную в 2018 году (на Восточном форуме во Владивостоке) проектом "Экономического кольца Северо-Восточной Азии" с выходом на Арктический регион. Интересно, что готовность стать участниками данного проекта была высказана как японскими, так и южнокорейскими властями, стремящимися к объединению с ядерной КНДР и восстановлению единого корейского государства. При этом с японской стороны даже были названы конкретные условия: как по срокам (после трансфера императорской власти в мае 2019 года), так и по содержанию (создание главного логистического хаба проекта на Южных Курилах под полным операционным — но не суверенным! — контролем Страны Восходящего Солнца).

Можно также указать на растущую сферу китайского влияния в Африке, Юго-Восточной Азии, включая Австралию, а также в Латинской Америке; на ускоренный рост золотых запасов в государствах, активно развивающих экономическое сотрудничество с КНР и на активное перевооружение ОНАК и военно-морского флота. Всё это в нынешней ситуации создаёт для глобальной "империи доллара" куда большие угрозы, чем создавал в своё время постсоединский советский проект, — поскольку в "мировом" варианте отразить их не представляется возможным, а военная атака на Китай в настоящее время невозможна вследствие действующего не на словах, а на деле российско-китайского стратегического союза — что было продемонстрировано в ходе апрельского кризиса вокруг КНДР.

Китай в 2018 году впервые стал мировым лидером и по числу патентных заявок, и по числу зарегистрированных патентов, на что США "зеркально" ответили введением блокады на научно-техническое сотрудничество американских организаций с китайскими.

В сфере информатики США 8 июня заявили о вводе в действие самого мощного суперкомпьютера Summit (Национальная лаборатория Ок-Ридж) — совместного детища МТИ и IBM — производительностью до 200 петафлопс, то есть 200 квадриллионов (миллионов миллиардов) операций в секунду, тем самым вернув утерянное ими в 2013 году лидерство. Но, судя по всему, китайский ответ не заставит себя ждать — проект CK Taihe-3 должен быть реализован к 2020 году с запланированной мощностью 1 эксафлопс (квадриллион операций в секунду). Впрочем, о возможности выхода к этому знакомому уровню на базе CK Summit говорят и американские источники.

При этом и США, и Китай активно разрабатывают и используют технологии Big Data, а также искусственного интеллекта на основе "самообучающихся" нейросетей, причем в КНР при помощи и с участием компании Alibaba уже тестируется национальная Система социального кредита, которая, как планируется, полностью охватит территорию и население страны в 2020 году. Аналогичные проекты "мировой цитадели демократии" активно секретируются, но, поскольку глобальный интернет подконтролен подразделениям правительства (Министерства обороны и Министерства внутренней безопасности) США и "прозрачен" для них, то логично предположить, что такие проекты касаются не только американских граждан, но и сотен миллионов или даже миллиардов пользователей "мировой паутины" по всей планете.

Не случайно самым знакомым моментом "битвы орла с драконом", т.е. американо-китайского конфликта, помимо "торговой войны", стал арест в Канаде (по запросу министерства юстиции США) Мэн Ваньчжоу, финансового директора компании Huawei — главного глобального конкурента американской Apple.

В 2018 году КНР впервые в истории вышла на первое место по числу успешных космических запусков — 38 из 111 мировых (у США — 31, у России — 16, у ЕС — 11). Значительным достижением китайской космонавтики стал успех миссии Chang'e-4 — её спускаемый аппарат (правда, уже 3 января 2019 года) впервые в истории человечества осуществил мягкую посадку на обратной стороне Луны. США же продолжают лидировать в исследовании "дальнего космоса": их миссия InSight 26 ноября совершила мягкую посадку на марсианскую равнину Элизий. Что же касается запредельной (свыше 30 лет) функциональности двух аппаратов проекта Voyager, запущенных ещё в 1977 году и ныне покидающих Солнечную систему, успешного сближения зонда OSIRIS-REx (за-

пуск 2016 года) с астероидом Бенну, а автоматической межпланетной станции New Horizons (запуск 2006 года) — с малым телом пояса Койпера, получившим имя Ultima Tule, то всё это — лишь подтверждение "задела прочности", который имеется здесь у американской космической отрасли.

В сфере биотехнологий китайским учёным — также впервые в истории — удалось клонировать приматов и направленное отредамкировать человеческий геном.

Наконец, важнейшим достижением можно считать успешный эксперимент Института физических наук в Хэфэе, где на токамаке EAST удалось продержать разогретую до 50 млн. Со водородную плазму в течение 102 секунд, что является важнейшим шагом в освоении термоядерной энергии.

Александр НАГОРНЫЙ, Николай КОНЬКОВ

Иными словами, на всех прорывных направлениях современного технологического прогресса КНР ускоренно приближается к уровню США, а на некоторых направлениях уже достигла существенного преимущества. При этом чрезвычайно важно, что китайский научно-технологический рывок основан на прочной собственной финансово-экономической и кадровой базе. В частности, несмотря на дополнительные импортные пошлины, введенные официальным Вашингтоном, китайский профицит в двусторонней торговле по итогам января-ноября 2018 года составил рекордные 293,6 млрд. долл. (в 2017 году было "всего" 275,9 млрд. долл.).

Возможно, что неизбежное сокращение населения КНР и, особенно, трудоспособной его части, наряду с перекредитованностью китайской экономики, санкциями США и новой мировой глобальной системного кризиса ощутимо снизят темпы роста ВВП "красного дракона", но даже при этом Америка практически "в одни ворота" проигрывает Китаю схватку за "глобальное лидерство". Что, в свою очередь, дополнительно усиливает политический конфликт внутри США и степень агрессивности заокеанского истеблишмента.

Дом, разделенный в основании своим
Указанный выше конфликт, который можно назвать **"событием номер три"** 2018 года, не сводится к противостоянию между "трампами" и "антитрампами" (главной, но далеко не единственной частью которых является пресловутое "глубинное государство", между "националистами" и "глобалистами", между "изоляционистами" и "империалистами", между "промышленниками" и "финансистами", между "рокфеллерами" и "ротшильдами" и т. д. Все эти линии раздела являются весьма подвижными и, можно сказать, условными, недавние союзники становятся врагами и наоборот — так практически всегда бывает в ходе гражданских войн: хоть "горячих", хоть "холодных", как нынешняя гражданская война в Америке.

Основными вексами этой войны, которая за два года президентства Дональда Трампа ничуть не прекратилась, а, напротив, становится всё глубже и ожесточеннее, стали а) четырежды (21 марта, 13 июня, 26 сентября и 19 декабря) проведенное повышение учётной ставки ФРС; б) промежуточные выборы 6 ноября; в) начавшийся 21 декабря из-за спора о цене строительства стены на американо-мексиканской границе "шатдаун" правительства США.

Что касается кредитной политики ФРС, то она явно противодействует социально-экономической концепции 45-го президента США, известной как MAGA ("Make America Great Again!") и направленной на восстановление реального сектора американской экономики. За два года своего президентства Трампу как "лучшему антикризисному менеджеру" разными путями удалось "выжать" из союзников США дополнительно больше триллиона долларов (сам он говорит о возврате 10 трлн.) — вне всякого сомнения, действительно выдающийся результат. Но прошедшее за то же время повышение учётной ставки ФРС с 0,5-0,75% до нынешних 2,25-2,5% означает (при совокупном долге государства, корпораций и домохозяйств Соединённых Штатов в 71,9 трлн. долл.) базовое увеличение суммы ежегодного обслуживания кредитов в среднем примерно на 1,5 трлн. долл. Это катастрофический бланс.

Не случайно после декабрьского повышения учётной ставки за неделю 19-25 декабря с американского фондового рынка "испарились" почти 7 трлн. долл. ("проседание" составило примерно 20%). Обвал был достаточно быстро купирован — видимо, экстренным вливанием "кэша", но исходный уровень так и не был восстановлен, то есть налицо типичная "кризисная пила", при

которой глубокие падения будут чередоваться с более мелкими "отскоками в зелёную зону" при общем понижательном тренде.

В подобных условиях рост американской экономики, наблюдавшийся вследствие "налоговой паузы" имени Трампа в 2017-2018 гг., становится более чем проблематичным, что потребует от 45-го президента США или отказа от реализации MAGA (вплоть до отставки), или дальнейшего обострения конфликта с "глубинным государством" и Федеральным резервом.

Судя по итогам промежуточных выборов 6 ноября (потеря республиканцами большинства в нижней палате конгресса, но сохранение контроля над сенатом и победа на уровне губернаторов штатов), намного более вероятен второй вариант. О том же свидетельствует и ситуация вокруг "шат-

дауна": действующий президент Соединённых Штатов покавал, что не намерен идти на компромиссы со своими оппонентами, и твердо отказался от предложенных демократическим большинством конгресса 1,3 млрд. долл. вместо необходимых, по его мнению, 5,7 млрд., зная, что в таком случае правительство не будет работать "столько, сколько окажется необходимым", и пригрозив введением на всей территории США режима чрезвычайного положения для решения данной проблемы.

То же самое касается внезапной отставки министра обороны США Джеймса Мэттиса, заявленного Трампом вывода американских войск из Афганистана и Сирии, а также его визита в Ирак — "Большой Дональд" открыто давит на финансовые потоки своих оппонентов, связанных с наркотиками и близневозточной нефтью.

Шкура неубитого медведя
Разумеется, мартовский демарш российского президента был воспринят "коллективным Западом" как вызов и угроза его доминирующему положению. Вместо того, чтобы "заткнуться, отойти в сторону и делать, что говорят" (по словам "правильно ориентированного" министра обороны Великобритании Гэвина Уильямсона), "Большая Россия" позволила себе не только демонстрацию оружия, но и вывод своих активов из-под американской (и, видимо британско-офшорной) юрисдикции.

Поскольку немедленный военно-политический ответ на подобные действия был, по ряду причин, исключен, наши западные партнёры "по максимуму" включили финансово-экономические и информационные инструменты давления на Кремль. И эта "перегрузка", спроецированная на Россию, была **"событием номер четыре"** ушедшего года.

Как известно, "словом года-2017" было признано слово "fake" ("фейк") в словосочетании "fake news", то есть "ложные, фальшивые новости". Вероятно, это же слово может повторить свой успех и в 2018 году — пусть даже в варианте "highly likely" ("хайли-лайкли", т.е. "весьма вероятно").

Выше уже отмечалось, что заявление Путина о новых видах российского оружия на Западе сначала тоже восприняли (или сделали вид, что восприняли) как "фейк". Поэтому, возможно, решили, что "кремлёвский тиран" наконец-то "явился на войну" — пусть даже информационную. И ответили на него "суперфейком" в виде пресловутого "дела Скрипалей", в котором настоящими были только фамилии главных фигурантов и ряда других действующих лиц, да и то не факт.

Пресловутое "отравление" экс-сотрудника ГРУ полковника Сергея Скрипаля и его дочери Юлии, которое произошло уже 4 марта, буквально через три дня после выступления Путина с Федеральным посланием, сопровождалось таким множеством "чёрных дыр" и "белых пятен" в официальной версии британской стороны (начиная с того, что абсолютно смертельный фосфорорганический яд типа "Новичок", который был якобы использован для отравления, оставил обе "жертвы" в живых, и заканчивая анекдотом с "солсберецкими приключениями Петрова и Боширова"), что объяснить их наличие можно было только крайней спешкой со стороны политиков и спецслужб Туманного Альбиона.

Впрочем, ставший знаменитым после выступления премьер-министра Терезы Мэй "принцип хайли-лайкли" и до "дела Скрипалей" активно применялся нашими англосаксонскими "партнёрами" и в "допинговом скандале", кульминацией которого стала беспрецедентная дискриминация российских спортсменов на Зимних Олимпийских играх 2018 года в Пхёнчхане (9-25 февраля), и в "деле русских хакеров", якобы взломавших серверы демократической партии США и повлиявших на исход президентских выборов 2016 года в "ци-

тадели мировой демократии", и в более раннем деле малайзийского "боинга", который был сбит в небе над Донбассом 17 июля 2014 года.

На этом фоне "дело Скрипалей" выделяется своей демонстративной и нарочитой аллочностью, сопоставимой разве что с официальным докладом по обрушению "башен-близнецов" ВТЦ в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года и рядом других "эпохальных мистификаций", главный функционал которых заключается не в соответствии действительности, а в позиционировании "своей—чужой". После презентации соответствующего меморандума МИД Великобритании 28 государств выслали российских дипломатов, а США и Евросоюз использовали его как повод для дальнейшего ужесточения антироссийских санкций.

2018: ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ.

Россия в мире — основные тенденции

Что бы ни стояло в реальности за "делом Скрипалей" (а это отдельная и весьма нетривиальная тема), оно проводило жёсткую границу между "цивилизанным миром" и современной Россией. Тем самым "коллективный Запад" во главе с США и Великобританией давал понять всей российской элите, что ни она в целом, ни отдельные представители её в частности НИКОГДА и ни при каких обстоятельствах не смогут в глазах "истинных повелителей мира" претендовать ни на проектность, ни даже на полную правую субъектность"; что наилучший для них удел — беспрекословно служить "коллективному Западу".

Тем не менее, в условиях современного баланса сил у такого рода политики неизбежно присутствует некий "предел безопасности", за которым начинаются нелинейные процессы, наносящие больший ущерб не той системе, против которой направлены санкции, а той, которое эти санкции вводит. Для "континентальной" Европы антироссийские санкции выходили за "предел безопасности" уже изначально, и согласие Евросоюза их ввести было вызвано, во-первых, надеждами на то, что Россия капитулирует под совместным давлением "коллективного Запада", и полученные в результате этой капитуляции "трофеи" с лживой компенсируют понесённые убытки; а во-вторых — страхом перед США, которые в случае "бунта на корабле" могут "устроить тёмную" не только европейским политикам (как они сделали это "после Ирака" Шираку и Шрёдеру), но и европейским финансово-экономическим структурам.

Для США аналогичный "момент истины" наступил при попытке "накрыть" структуры Олега Дерипаски, контролирующие первичное производство алюминия. Односторонние санкции официальному Вашингтону пришлось срочно снимать и начинать переговоры о новом формате связанных с группой Еп+ финансовых и прочих потоков. Оценивать итоговые результаты, не зная корпоративной "внутренней кухни", достаточно сложно, но, в принципе, ясно, что некий компромисс между "Большой Россией" и англосаксонским (американо-британским) блоком здесь установлен.

И это — прецедент, создание которого было специально подчёркнуто состоявшимся 31 декабря в московской гостинице "Метрополь" задержанием гражданина США, Великобритании, Канады и Ирландии Пола Уилана по обвинению в шпионаже. Таким "новогодним подарком" Кремль ещё раз, наряду с успехами в урегулировании сирийского конфликта, а также продолжением строительства "Северного потока-2" и "Турецкого потока", продемонстрировал всему миру, что "русский медведь" вовсе не собирается становиться охотничьим трофеем: ни американского Белого дома, ни английского Виндзорского замка.

"Брекзит" и марлезонский евробалет
Впрочем, у Туманного Альбиона — свои, практически нерешаемые, проблемы. Ситуация с выходом Великобритании из Евросоюза, согласно результатам референдума 23 июня 2016 года и соответствующего решения парламента от 1 февраля 2017 года, несмотря на утверждённую дату "окончательного расставания" — 31 марта 2019 года (кстати, совпадение — в один день с президентскими выборами на Украине), выглядит более чем неопределённой. И шансов на то, что правительство Терезы Мэй удастся на предстоящем 12 января голосовании утвердить согласованный с ЕС документ, регламентирующий условия "евроразвода", чрезвычайно мало. А это, в свою очередь, ведёт к дополнительным

Сергей ГЛАЗЬЕВ

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА

О дисфункциях государственной системы управления

Явная неспособность правительства добиться исполнения указов президента в области экономического развития вызывает принципиальный вопрос о соответствии системы государственного регулирования воспроизводства современной экономики. Ведь объективно, исходя из имеющейся ресурсной базы, наша экономика может производить сегодня в 1,5 раза больше. У нас нет ограничений роста ни по одному из факторов производства: загрузка производственных мощностей не превышает 60%, скрытая безработица оценивается не ниже 20%, возможности углубления переработки сырья неограниченны — так же, как и активизации научно-технического потенциала страны.

Следовательно, все проблемы, препятствующие экономическому развитию, сосредоточены в системе государственного управления. Возможно, различные составляющие этой системы не согласованы друг с другом и влияют на развитие экономики как левбедь, рак и шуха на движение телеги в знаменитой басне Крылова. Или в ней действуют встроенные тормоза, препятствующие экономическому развитию. А, может быть, она поражена вирусом, разрушающим способность государственного организма к целенаправленным действиям. Рассмотрим по существу все эти составляющие дисфункции системы государственного управления.

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ государственной власти в области развития экономики должна задаваться федеральным законом "О стратегическом планировании". Примечательно нежелание Правительства исполнять этот закон, введение в действие которого было отложено на три года сразу же после принятия. Но и по истечении этого срока запуск предусмотренных им процедур планирования экономического развития страны оказался непосильной задачей. В отсутствие процедур планирования целей, задач и программ экономического развития, а также механизмов их реализации каждое ведомство занято исполнением рутинных процедур, предписанных ему законодательно установленными нормативами. Отсутствие ответственности за результаты порождает имитацию деятельности, оценка которой приобретает субъективный характер.

Как известно, главным фактором современного экономического роста является научно-технический прогресс (НТП). Призывов к переходу на инновационный путь развития с самых высоких трибун было более, чем достаточно. Однако уровень инновационной активности — так же, как и доля нашей страны в мировой торговле высокотехнологической продукцией — остаются на крайне низком уровне. В системе государственного управления нет обратных связей, ориентирующих экономику на освоение новых технологий. Заявленное несколько лет назад "принуждение к инновациям" не сработало. Хуже того, несмотря на создание многочисленных институтов развития и наделение их немалыми ресурсами и льготами, заметного приращения инновационной активности не наблюдается. Россия остается, по-видимому, единственной страной в мире, где длительное время наблюдается сокращение количества ученых и инженеров, научных институтов, изобретений и новой техники. Расходы на НИОКР остаются в несколько раз ниже советского уровня четвертьвековой давности.

Главная претензия в низкой инновационной активности адресуется государством частному сектору. Вопреки ожиданиям реформаторов, приватизация большей части экономики не породила подъёма деловой и инновационной активности, а по объёму инвестиций мы едва дотягиваем до половины советского уровня. Причина заключается, с одной стороны, в грубейшем пренебрежении значением производственно-технологической кооперации в ходе приватизационной кампании, следствием чего стало фактическое уничтожение отраслевой науки, где были сосредоточены прикладные НИОКР. А, с другой стороны, — в проводимой по лекалам МВФ денежно-кредитной политике, последовательно угнетающей инвестиционную активность.

Если последствия дезинтеграции научно-технологического комплекса страны в результате его приватизации преодолевать придётся ещё много лет, то привести в соответствие с требованиями НТП денежно-кредитную политику большого труда не составляет. Но здесь мы сталкиваемся со встроеными в неё стабилизаторами, тормозящими экономическое развитие. Их действие уже привело к отмиранию второй, кредитной составляющей этой политики. Фактически остановлен трансмиссионный механизм банковской системы, обеспечивающий трансформацию сбережений в инвестиции. Доля инвестиционных кредитов в активах банковской системы упала ниже 5%, а доля займов в финансировании инвестиционной активности предприятий не превышает 10%. Банк России лишил российскую экономику долгосрочного кредита — механизма авансирования современного экономического роста. А процент за кредит — по определению, Шумпетера, налог на инновации — делает невозможным его использование для финансирования развития экономики.

В отличие от других стран, уже более десятилетия проводящих политику количественного смягчения и дешёвого кредита с целью стимулирования инвестиционной активности и преодоления структурного кризиса экономики, Банк России последовательно сокращает денежное предложение и держит процентные ставки намного выше уровня рентабельности обрабатывающей промышленности. Он проводит беспрецедентную в мировой экономической истории политику отсасывания денег из экономики, для кредитования развития которой более двух столетий назад, собственно говоря, и был создан институт центробанков, реализующих государственную монополию на эмиссию национальных валют. Начиная с 2014 года Банк России вывел из экономики около 10 трлн. руб. кредита и стал нетто-заёмщиком денег, высосав из экономики 4 трлн. руб. посредством своих облигаций и депозитных аукционов. Тем самым он многократно усугубил действие американских санкций, повлёкших отток около 200 млрд. долл. иностранных кредитов и инвестиций. И это на фоне более чем трёхкратного увеличения количества долларов и других мировых валют, эмитируемых центробанками ведущих стран мира в целях недопущения депрессии, типичной для периода смены технологических укладов!

Торможение развития экономики Банком России усугубляется утратой смысла деятельности государственными коммерческими банками. Следуя политике ЦБ, они повысили процентные ставки по выдаваемым кредитам сверх уровня рентабельности предприятий реального сектора экономики. Вместо того, чтобы содейство-

Свои среди своих: куратор Бильдербергского клуба Генри Киссинджер, глава «Роснано» Анатолий Чубайс, председатель Банка России Эльвира Набиуллина и глава Счётной Палаты РФ Алексей Кудрин

вать его развитию посредством кредитования инвестиций, они высасывают оборотный капитал из своих заёмщиков посредством беспрецедентно высокой для госбанков всего мира банковской маржи. Получила широкое распространение губительная для здоровья бизнеса практика залогового рейдерства, когда руководство банков сознательно ухудшает условия кредита с целью доведения предприятия до банкротства и присвоения его активов.

Утратив интерес к кредитованию производственной сферы, многие пользующиеся поддержкой государства банкиры стали организаторами криминального бизнеса по присвоению имущества заёмщиков, втягивая в преступную деятельность коррумпированных сотрудников следственных органов, прокуратуры, судов. Такая дисфункция органов, призванных защищать права собственности, делает частное предпринимательство бессмысленным и опасным делом. Институт банкротства монополизирован профессиональными преступными сообществами, поглощающими ежегодно тысячи предприятий с лишением их собственников не только имущества, но и свободы. Сегодня эта криминальная машина перерабатывает активы на сумму около 5 трлн. руб. Вместо финансового оздоровления ежегодно 15 тысяч попавших в состояние неплатежеспособности предприятий распродаются на кельных "торгах" и прекращают своё существование.

Дисфункция банковской и правоохранительной систем лишает экономику главных механизмов развития: кредита и добросовестной конкуренции. Выжить в этой токсичной среде, где госбанки кредитованию инвестиций предпочитают присвоение залогов, а правоохранители защите прав собственности — её захват, могут только крупные госкорпорации и мафиозные структуры, обладающие доступом к рычагам власти. Последние подавляют здоровую предпринимательскую среду, которая выражается до уровня самозанятого микробизнеса, активы которого не интересуют рейдеров.

Госкорпорации, не обременённые плановыми заданиями, в условиях рыночной экономики быстро коррумпируются и теряют эффективность. Исключение составляют госпредприятия оборонной промышленности, работающие в условиях глобальной конкуренции и под фактическим контролем главы государства. Но ручное управление, сколь бы напряжённым оно ни было, не может компенсировать дисфункций всей системы государственного управления. Избавиться от них можно только введением сквозной системы ответственности всех институтов и должностных лиц, обременённых властными и регуляторными полномочиями.

Прежде всего, должен, наконец, заработать закон "О стратегическом планировании", подкреплённый нормами об ответ-